

ГЛАВА 1

Неправильная ведьма

В абракадабринской волшебной-чародейской школе разразился ужасный скандал. Ученица 4-го класса «Ах» ведьма Вьюжиния Юг решила стать — кем бы вы думали? — балериной!

— Ох, — вздыхала в учительской завуч младших классов госпожа Ведмедь. — Вьюжиния подавала такие надежды! И бросить всё ради... — завуч закатила глаза.

— Немыслимо! — вторил ей директор Чар О'Дей. — С таким талантом к заклинаниям!

— Говорят, — госпожа Ведмедь понизила голос, — это у них в роду. Дальняя родствен-

ница Югов — кажется, троюродная бабушка по материнской линии — однажды...

— Не будем распространять сплетни! — прервал её Чар О’Дей. — Вы же знаете, уважаемая госпожа Ведмедь, что наша школа всегда была выше предрассудков!

И правда, школа, где училась Вьюжиния, считалась лучшей в городе. Она располагалась в новеньком сверкающем трёхэтажном здании в форме снежинки. И мамы-ведьмы, проходя мимо школы вместе со своими крошками-колдунчиками или ведьмочками, наставительно говорили:

— Вырастешь — будешь здесь учиться! Но для этого нужно слушаться маму и есть кашу по утрам!

И хотя многие малыши слушались маму и ели по утрам кашу, попасть сюда было сложно. Только самые способные юные ведьмы и колдуньи Абракадабринска постигали здесь азы магических наук. А заодно, хоть это и не входило

в школьную программу, учились вредничать и ехидничать.

Именно этим и занимались сейчас три ученицы школы. Ведьмочки сидели у окна в ледяной школьной столовой, располагавшейся в шестом луче первого этажа. У каждой из них за спиной виднелся небольшой лук — чтобы запускать заклинания, а сами заклинательные стрелы прятались, конечно же, в кармашках школьных платьев.

Утренние уроки закончились, и солнце сверкало и играло лучами на льдистых стенах и полу.

— Зелинда, что ты скажешь об этой противной Вьюжинии? — одна из ведьмочек достала из кармашка стрелу и, приладив её к луку, выстрелила вверх над столом. Стрела тут же исчезла, а перед ведьмочкой выскочила порция взбитых сливок.

Зелинда, которая только что наколдовала себе бокал морковного сока с огородов Мармеландии, прошипела:

6

— Да она просто задавака! — и так ядовито звучал её голос, что даже змея злющус, которая, как известно, водится только на Гоблинских островах и отличается поразительной злобностью, могла бы позавидовать едкости голоса Зелинды.

— Танцевать вздумала! Фи! Она всё время идёт против правил! — поддакнула третья ведьмочка.

— И веснушки у неё размером с апельсин! — добавила первая и противно хихикнула, покосившись в сторону.

Косилась она туда неспроста. Из-за соседнего стола выпрыгнула юная ведьма-толстушка с фиолетовыми косичками, одна из которых была наполовину распущена, в фиолетовом платье с кармашком и с фиолетовым луком. Это была Мими, лучшая подруга Вьюжинии. Она подскочила к Зелинде и её подружкам и яростно затопала пухлыми ножками в фиолетовых тапках с помпонами:

— Замолчите! Прекратите! Вы просто завидуете, потому что Вьюжиния красивая и талантливая! И потому что она будет балериной, а вы...

Смех ведьмочек заглушил её голос. Зелинда хотела добавить ещё что-нибудь язвительное, уж больно весело было дразнить эту толстушку, но в столовую вошла ещё одна ведьмочка. Она была совсем худенькая, как фарфоровая кукла, а её огромные васильковые глаза радостно сияли. На лице Вьюжинии — а это была, конечно, она — золотыми брызгами искрились веснушки, формой напоминавшие звёздочки. Их было так много, что, казалось, им тесно на лице и они так и норовят спрыгнуть и спрятаться в густых огненно-рыжих кудрях, спадающих на плечи ведьмочки непокорным водопадом.

Вьюжиния легко, словно танцуя, пересекла столовую и подошла к столу, за которым сидели её одноклассницы.

— А вот и наша ба-ле-ри-на! — подчёркивая слоги, проговорила Зелинда.

Её подружки закусили губы, а лицо Мими просияло.

— Привет, девочки! — Вьюжиния улыбнулась, и, словно ей в ответ, в окно столовой заглянул солнечный лучик и украсил ледяные стены блестящими искрами.

А Зелинда с досадой хмыкнула, щёлкнула пальцами, и перед ней возникла маленькая ведьминская сумка, из которой почему-то веяло холодом.

— Ты такая худышка, Вьюжиния! — ехидно сказала она. — Давай я угощу тебя мороженым. Это кувшинковое, его только сегодня утром прислали моим родителям из Кикимории! Ты такого точно не пробовала! — и, повернувшись к подружкам, добавила: — У бедняжки Вьюжинии родители — полные неудачники, мотаются туда-сюда, а денег заработать не могут!

Мими с тревогой взглянула на Вьюжинию. Та побледнела.

— Мои родители вовсе не неудачники, Зелинда, а очень честные и достойные травники, — сказала она тихо и серьёзно и, помолчав, добавила: — А ты прекрасно знаешь, что я не ем сладкого.

— Ах, ну да, тебе же танцульки-прыгульки не позволяют! — Зелинда хмыкнула и закрыла сумку. — Хотя моя сестра тоже танцует, и не хуже тебя! А от сладостей нос не воротит.

— Твоей сестре никогда не бывать балериной Огненного театра, — задиристо сказала Мими, потрянув косичками, отчего правый бантик развязался окончательно, да и левый начал сползать с косички.

— Мими! — попыталась остановить подругу Вьюжиния.

— А что, разве не так? — Мими презрительно посмотрела на Зелинду и добавила: — Твоей сестре не бывать балериной Огненного, потому что она жутко много ест!

— Мими! — снова воскликнула Вьюжиния.

Зелинда, побагровев, медленно встала из-за стола. Она протянула руку за спину, достала лук, набрала полную грудь воздуха — и...

Неизвестно, чем бы кончилось дело, если бы в столовой не раздался грохот.

Это был гном-почтальон, который только что споткнулся о порог столовой и грузно плюхнулся на пол. Его сумка отлетела вперёд, и из неё высыпалась целая груда писем.

— Синеплюх Длиннобородович! — бросилась к почтальону Вьюжиния. — Вы не ушиблись?

Гном, кряхтя, поднялся. Даже выпрямившись во весь рост, он едва доходил Вьюжинии до пояса. И было просто удивительно, до чего много шума он наделал!

— Вьюжиния! Здравствуй! А я опять потерялся в вашей школе. Скажи мне, где тут кабинет директора?

Зелинда убрала лук за спину и хмыкнула:

— Как всегда! Бедный гном, который вечно теряется! И свои письма он вечно теряет. Скажите, вы, наверно, не Синеплюх, а Растерях?

Зелиндины подружки загоготали, а гном покраснел до самого кончика носа.

— Ну и злюка ты, Зелинда! — покачала головой Вьюжиния, помогая гному собрать рассыпавшиеся письма.

— О, а что это тут у нас? — Зелинда выхватила одно из писем прямо из-под носа гнома. — Смотрите-ка, штампель Летайбурга! — она потрясла письмом в воздухе. — О чём могут писать директору из столицы? Не иначе как советуют запереть Вьюжинию Юг в самом сыром подвале, чтобы такая бездарность, как она, даже носа не смела казать в столицу! Нечего всяким выскочкам делать в Летайбурге! А уж тем более в школе Огненного театра!

И пока Зелинда трясла в воздухе письмом, Синеплюх Длиннобородович неуклюже под-

прыгивал, пытаюсь выхватить его из рук юной ведьмочки.

— Отдай! — яростно кричал он. — Это письмо для директора, а не для тебя!

— Отдай, Зелинда! — синие глаза Вьюжинии вспыхнули, но её голос остался ровным и спокойным.

— Ах-ха-ха! Ни за что! Глупый гном и глупая балерина!

Зелинда подняла письмо повыше, свысока поглядывая на гнома.

— Ах ты противная ведьма! — неожиданно выкрикнула Мими. — Вот тебе! — и, сбросив с ноги фиолетовую тапку, она со всей силы стукнула ею по лбу Зелинды и сама растерялась от собственной дерзости.

От неожиданности Зелинда выронила письмо и осталась стоять с таким глупым и нелепым видом, что Вьюжиния, а следом за ней и гном звонко рассмеялись. Напрасно: больше всего на свете Зелинда ненавидела выглядеть смешно.

— Ах так! Вам весело?

Она огляделась, увидела всё ещё смеющуюся Вьюжинию и, достав из кармана стрелу-заклинание, процедила:

— Вызываю тебя на бой, ведьма Юг!

Подружки Зелинды встали у неё за спиной, направив на Вьюжинию свои луки и стрелы, а Мими приготовилась драться на стороне Вьюжинии, с трудом достав из кармашка своего платья яркую полосатую стрелу, напоминающую почему-то леденец.

— Вызов принят! — Вьюжиния достала из-за спины серебристый лук.

Гном испуганно попятился и спрятался под ближайший стол.

— Девочки, давайте разойдёмся с миром, — забормотал он. — Что вы! Опустите луки и просто покажите мне кабинет директора.

— Ну нет! — прорычала Зелинда.

Но только она собиралась выкрикнуть какое-нибудь страшное и коварное заклина-

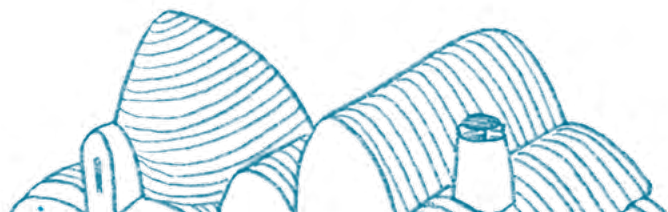
ние, как в воздухе внезапно повисла большая чёрная туча, полыхнула молния, и в столовой возникла, покашливая и отплёвываясь, госпожа Ведмедь собственной персоной.

— Что здесь происходит, юные леди? — с напускной грозностью рявкнула она, разгоняя остатки тучи. — Драться! В школе! На учебных луках! Позор! Лучше бы взяли настоящие, а то из учебных не выпустишь путного заклятия! Ой! — госпожа Ведмедь зажала себе рот. — Я хотела сказать, что драки на волшебных луках строго запрещены. В школе. А вот во дворе... — и, окончательно запутавшись в словах, строго добавила: — Зелинда, Вьюжиния, в кабинет директора, живо!

— И письмецо для него захватите! — пробормотал гном, вылезая из-под стола. — Ох уж ваши бесконечные коридоры!

— Но Вьюжиния не виновата! — вступилась за подругу Мими. — Это из-за меня!

— Какая у тебя странная стрела! — удивлённо протянула госпожа Ведмедь, поворачиваясь

к Мими. — Совсем как леденец. Первый раз такую вижу. Ну раз из-за тебя, то и ты иди к директору. А вы, уважаемый Синеплюх Длиннобородович, пойдёте со мной, — ласково обратилась она к гному. — Я наколдовала для вас карту. Между прочим, собственноручно. Точнее, собственнострелочно.

Директор Чар О'Дей сидел в своём кабинете за большим столом, накрытым пёстрой рыжей скатертью. Перед столом покачивались в воздухе три рыжих кресла для посетителей. Директор с очками на носу тихонечко мурлыкал весёлую колдовскую песенку и поглядывал в окно. Спускались сумерки, с деревьев падали листья, укрывая улицы оранжево-серой периной. Небо тут и там пересекали чёрточки пролетающих драконов. А вдалеке, как всегда, мягким серебром отливала уснувшая богиня — гора Белоснежная.

В дверь постучали.

